

Др҃явцѣ Др҃явостѣвѣшѣ

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА:

1	Летопись единоверческой жизни	2
2	Доклады участников работы секции «Старый обряд в жизни РПЦ: прошлое и настоящее» XIV Международных рождественских образовательных чтений. <i>Д. Е. Каспирович</i> «Консервативная мысль XIX века и Единоверие: И. С. Аксаков и М. Н. Катков»	14
3	История Единоверия. <i>Главы из книги Н. П. Зиминной</i> «Путь на Голгофу»	18
4	Богослужения в единоверческом храме Архангела Михаила в июне 2006 года	24

ДЕТОПИСЬ ЕДИНОВЕРЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

Восхождение на вершину Боровского кургана. Крестный ход в Неделю святых Жен-Мироносиц

23 МАРТА / 5 АПРЕЛЯ — УСТАНОВКА КОЛОКОЛОВ. МАРИИНО СТОЯНИЕ

В ЭТОТ день свершилось долгожданное событие — установка колоколов на звонницу единоверческого храма Архангела Михаила. Этому предшествовали масштабные подготовительные работы, выполненные мастерами Международного центра колокольного искусства (г. Архангельск). Сотрудники Центра колокольного искусства в тесном взаимодей-

устроен специальный помост для приема тяжеловесных колоколов, самый большой из которых, напомним, весит 3200 килограмм.

В назначенный день к храму прибыл кран большой грузоподъемности. Усердием Андрея Леонидовича и Дмитрия Леонидовича Ростовских второй год проводятся сложные монтажные работы на колоколь-

Монтаж колоколов сопровождался частыми полетами самолетов

вии со звонарями нашего храма Александром Николаевичем Ануфриевым и Олегом Александровичем Гусевым выполнили предварительные работы по замене старых балок и другого оборудования звонницы, надежно прослужившего с далекого 1836 года. На звоннице были также

не храма. В прошлом году их попечением были установлены позолоченные купол и Святой Крест, ныне — колокола.

Подъем продолжался целый день. Особенно много хлопот вызвал монтаж самого большого колокола — его удалось во-

друзить на звонницу только с четвертой попытки. Вместе с мастерами Центра колокольного искусства на установке самоотверженно трудились Александр Николаевич Ануфриев и Александр Николаевич Афонин.

Монтажные работы, начавшиеся около 10 часов утра, закончились перед началом Богослужения — в половине пятого вечера. И к службе Великого канона

чале Богослужебных реформ XVII столетия в первую очередь были смущены значительными послаблениями, а именно — отменой 12 земных поклонов в великопостной молитве преподобного Ефрема Сирина. Как мы должны быть благодарны Богу за то, что имеем возможность хранить и исполнять древние церковные уставы, быт и устройство прихода, которые, по словам священ-

Завершающая удачная попытка установки самого большого колокола

преподобного Андрея Критского благовестили уже новыми колоколами.

Мариино стояние — служба исключительная в годовом круге Богослужения. Около 1 000 земных поклонов совершают молящиеся в этот день, почти 200 из них приходится на сам канон. В этот день с особым чувством понимаешь почему наши благочестивые предки в на-

номученика единовещерского епископа Симона Охтенского, предлагают нам *более углаженный путь ко спасению!*

И дай Бог, чтобы храм наш всегда был полон в подобные дни испытания силы духа, когда все присутствующие за Богослужением имеют возможность соучастия в молитвенном подвиге святых отцов.

1/14 АПРЕЛЯ — ВЕРБНОЕ ВОСКРЕСЕНИЕ

СКОРБНЫЕ дни Страстной седмицы предваряет двенадцатый Господский праздник — Вход Господень во Иерусалим. День, когда Господу Иисусу Христу почти всем народом иудейским было засвидетельствовано признание его мессианского достоинства. День, за которым последуют заговор синадрио-

ник получил наименование Вербного воскресения, ибо в этот день, по уставу Церкви вместо положенных пальмовых ветвей мы освящаем ветви распускающейся вербы.

В отличие от других видов освящений, как-то освящения брашен на Святую Пасху или виноградных

Настоятель единоверческого храма священноигумен Ирнарх раздает освященную вербу прихожанам

на об убийстве Спасителя, предательство неверного ученика и вольная смерть Господа.

Праздник Входа Господня в Иерусалим издавна имеет еще одно название — Неделя Ваий. Ваи — пальмовые ветви, которые бросали жители Иерусалима под ноги осленку, на котором въезжал Господь во Святой Город. Для нас, проживающих в северной стране, празд-

гроздий на Преображение Господне, верба освящается не молитвой и кроплением водой, а каждением вербы и молитвой. После прочтения праздничного Евангелия на утрени, отец настоятель вынес Священную Книгу для прикладывания молящимся. У аналоя в центре храма его уже ожидал алтарник с кадилом. Во время чтения 50-го псалма отец Ирнарх совершил каждение вербы, по-

ставленной на молебном столе за аналоем для Евангелия и после диаконского возгласа «Господу помолимся» прочитал молитву на освящение вербы. Во время пения стихеры «Днесь благодать Святаго Духа нас собра» участники Богослужения начали прикладывать к Святому Евангелию и получали из рук настоятеля освященные ветви. По уставному указанию к ним привязывали зажженные свечи, которые горели во время

всего Богослужения до Великого Славословия и гасились только во время чтения поучений. Совершавших торжество этого дня было так много, что целование Евангелия продлилось почти до конца канона. Не зря еще в середине XVII века антиохийский архидиакон Павел Алеппский заметил, что Вход Господень в Иерусалим вместе с Богоявлением Господним является любимейшим праздником москвитов!

ИКОНА ЗНАМЕНИЯ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ ВОЗДВИГНУТА НА СВЯТЫЕ ВРАТА

КАК и в прошлом году, накануне Вербного Воскресения Святые врата нашего храма украсила еще одна икона замечательных мастеров Александра Сергеевича Крестовского и Андрея Львовича Рогова. Более полугода кропотливой работы понадобилось мастерам для создания очередного (не побоимся этого слова) шедевра — иконы «Знамение Пресвятой Богородицы». Кроме того, над боковыми входными воротами были установлены четыре креста: на золотом фоне — распятия, выполненные красной эмалью.

Замечательные успехи и усердные труды молодых мастеров побудили Приходской Советом Михаило-Архангельского единоверческого общества ходатайствовать перед

Президентом Российской Академии Художеств З.К. Церетели с прошением следующего содержания: *Милостивый государь! Досточтимый Зураб Константинович! Единоверческая община храма святого Архангела*

Мозаичная икона «Знамение Пресвятой Богородицы»
Святых врат единоверческого храма Архангела Михаила

над проектом росписи притвора храма Архангела Михаила. Недавно предложенный проект был утвержден и в ближайшее время мастера приступят непосредственно к работе в храме.

Михаила (село Михайловская Слобода) Московской епархии Русской Православной Церкви нижайше просит Вас отметить вниманием со стороны Российской Академии Художеств работу молодых художников А.Л. Рогова и А.С. Крестовского, украсивших архитектурный ансамбль Святых врат церкви Архангела Михаила созданием шести мозаичных образов, выполненных в технике римской мозаики и продолжающих трудиться над благоустройством нашего храма.

А впереди у изографов новые задачи и труды. Зимой одновременно с работой по выполнению мозаичных икон, изографы работали

9/22 АПРЕЛЯ – БЛАГОСЛОВЕННАЯ СУББОТА

Богослужения Страстной седмицы — самые глубокие по содержанию и смыслу, проникновенно передающие всю глубину переживаний и подвига самоуничтожения нашего Спасителя, принявшего Крестные страсти ради своего падшего создания.

К сожалению, многие наши верующие современники в повседневной суете не имеют возможности, а иногда и должной ревности к посещению хра-

ходящие на службу Боготелесного погребения Господа нашего Иисуса Христа.

Этой службе предшествует вечерня, на которой для поклонения верующих выносятся Плащаница — образ положения во гроб Господа нашего Иисуса Христа: *Тебе одеющегося светом яко ризою, снем Иосиф с древа с Никодимом и виде мертв, нага непогребена, благоумилен плач восприем, рыдая*

Плащаница — образ положения во гроб Господа нашего Иисуса Христа

ма в эти великие и скорбные дни. Мы привыкли приходить в храм в дни торжества веры и словно оставляем Господа в дни Его Страстей, как некогда оставили его ученики в часы, предшествовавшие крестной смерти.

Приятным исключением из этого ряда дней является Благословенная Суббота — день, когда к Распятому Спасителю, положенному Благообразным Иосифом и Никодимом во гроб, устремляются многие верующие, при-

глаголаше, увы мне Сладчайший Иисусе, Его же прежде во мне виде солнце на Кресте висяща, мраком облагашеся, и земля страхом колебашеся, и раздирашеся церковная завеса. Но се ныне вижу Тя, мене ради подъемши смерть. Како погребу Тя, Боже мой? Или какую плащаницею обвию Тя? Койма ли рука прикоснется к Пречистому твоему Телу? Или кия песни воспую Твоему исходу Щедре? Величаю страсти Твоя. Славословлю погребение Твое

с воскресением, и вопию, Господи, слава Тебе. Вынос Плащаницы следует в конце вечерни, а затем перед ней читается малая павечерница с умирительным канонем *О распятии Господни и на плач Пресвятыя Богородицы*, во время чтения которого и многие участники Богослужения не в силах сдержать слезы от переживаний, переполняющих душу.

А впереди еще утренняя, на которой и совершается чин Боготелесного погребения Спасителя. На ней после обычного начала и чтения эксапсалмов молящиеся

ми ирмосами *Волною морскою*, которые для многих певчих являются одними из самых любимых.

Окончен канон, пропеты стихеры на хвалитех, вновь молящиеся зажигают свечи. На Великом Славословии при пении последнего трисвятого, исполняемого особым протяжным роспевом, настоятель с Евангелием в руках исходит из храма под Плащаницей, впереди шествуют свещеносцы и диаконы, кадящие благоухающим фимиамом святой образ Боготелесного погребения. Звучит погребальный звон. После трисвя-

Боготелесное погребение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа

возжигают свечи, а клироса поют антифонно семнадцатую кафизму с величания, прославляющими претерпевшего страдания Живодавца Христа, *преславно Оживляющего мертвых*, и особыми запевами, посвященными Его погребению, которые чередуются со стихами псалма. Пение кафизмы заканчивается воскресными тропарями *Ангельский собор удивися*, звучащими в эту ночь с удивительной нежностью и трепетом. А после 50-го псалма начинается чтение канона с изумительны-

того творцы Церковного Устава вновь призывают нас прославить в трогательном песнопении Благообразного Аримафея: *Приидите ублажим Иосифа приснопамятного, иже в нощи к Пилату пришедша и Живота всех испросивша...* После этой стихеры читается паремия из святого пророка Иезекииля, в которой мы слышим пророчество об образе воскресения умерших, а также апостол и Евангелие, предвосхищающие грядущее Светлое Воскресение Христово.

ПАСХА ХРИСТОВА

Последняя Пасха в нынешнем летнем, «настоящем», как его называли слободские старожилы, храме...

36 лет назад был сооружен каменный храм Архангела Михаила на месте ранее бывших деревянных. 24 года назад была завершена его перестройка, и с тех пор для многих поколений верующих он представлял в том виде, в котором и мы видели его в последние 16 лет после возобновления Богослужений в 1989 году. Осенью прошлого года общине нашего храма было дано разрешение Министерства культуры Московской области на его реконструкцию.

За прошлые пять лет служение в ночь Светлого Воскресения Христова в летнем храме стало традиционным. Поэтому и в нынешнем году до начала реконструкции в нем решили совершить последние Богослужения на сам праздник Пасхи, а также в последующие два воскресные дня.

Несмотря на достаточно холодную погоду, храм был полон богомольцами — во время Крестного хода образовавшийся живой поток людей почти замыкался — идущие впереди священосцы почти настигали тех, кто шли последними.

Праздничное Богослужение началось в 23 часа чтением полунощницы с канонам Великой Субботы. В ожидании радостной вести о Воскресении Христовой Церковь еще раз напоминала верующим какой дорогой ценой даровано спасение человеческому роду. На девятой песне канона отец настоятель после каждения внес Святую Плащаницу в алтарь.

Звучит отпуст полунощнице, прощение, ектения, а в это время происходит последнее приготовление к крестному ходу — вручаются светильники, запрестольные и аналойные иконы. И наконец, с пением стихеры 6 гласа «Воскресение Твое Христе Спасе» из алтаря выходит духовенство. Торжественная процессия исходит из храма, врата которого закрываются. Правый и левый клироса, соединившиеся за духовенством, мощно подхватывают пение стихеры. Во второй раз она уже звучит демеством. А на колокольне раздается праздничный звон новых колоколов. 76 лет была в разорении некогда славная михайлослободская звонница, но вот настал черед и ее восстановления. Пусть не бывшая мощь (общий вес древних колоколов был более 15 тонн, а новых — немногим меньше 7 тонн), но какое благовучие! Действительно романо-борисоглебские мастера сдержали свое слово и изготовили колокола, по звучанию напоминающие лучшие древние образцы.

После третьего обхождения храма процессия останавливается у запертых церковных врат. Духовенство останавливается, повернувшись к востоку, а напротив, обратившись

Пасхальный Крестный ход

на запад, становятся несущие иконы. *Христос воскрес из мертвых смертью на смерть наступил и гробным живот дарова* пропевают дважды священнослужители, а в третий раз окончание Пасхального тропаря громогласно допевают певчие. И вот уже все собравшиеся участники торжества широкой волной подхватывают такое знакомое и любимое всеми песнопение, возвещающее о воскресении Спасителя.

...Отверзаются врата храма, возглашается мирная ектения и начинается пение Пасхального канона. В этом году на клиросах милостью Божией собрались все лучшие певчие во главе с головщиками Вадимом Слинкиным и Сергеем Степановым, подарившие всем молящимся несколько часов незабываемого духовного ликования.

По обычаю последних лет Божественная Литургия служилась уже в зимнем храме, на сей раз в приделе великомученика Георгия.

После окончания Богослужения, уже на рассвете, под праздничный колокольный звон отец настоятель на улице у врат храма освятил брашна собравшимся богомольцам.

Священнослужители у закрытых церковных врат

Клирос единоверческого храма Архангела Михаила

КРЕСТНЫЙ ХОД В НЕДЕЛЮ СВЯТЫХ ЖЕН-МИРОНОСИЦ

ЧЕРЕЗ две недели после Пасхи в неделю Святых Жен-Мироносиц состоялся ежегодный Крестный ход, посвященный Иерусалимской иконе Пресвятой Богородицы. Событие это, имеющее более чем полу-таровековую историю всегда, ждут с нетерпением и предвкушением духовной радости.

На страницах нашего издания уже говорилось о том, что не было двух одинаковых по восприятию и впечатлениям Крестных ходов. Каждый год приносит что-то новое. То, что невыразимо словами, но явно ощущается серд-

Начало молебна

цами всех богомольцев, — участников этого события.

В этом году Крестный ход начался по обычаю в 13 часов. Иерусалимская икона Пресвятой Богородицы на специальных носилках была помещена на солею, а перед ней был установлен аналой со Святым Евангелием и Крестом. После обычного начала и каждения храма, мирной ектении, пения «Бог Господь», тропарей и чтения 50-го псалма отец настоятель возгласил прмос первой песни канона Пресвятой Богородицы Одигитрии (Путеводительницы), и торжественная процессия отправилась в путь.

Спуск от храма в Михайловскую Слободу

Восточный конец Михайловской Слободы

Ирмосы канона пелись дважды, также клирос пел и запевы канона. После выхода за территорию храма следует сложный спуск в Михайловскую Слободу, в особенности для тех, кто несет иконы. Первая остановка у источника в восточной части села. Отец настоятель кропит богомольцев родниковой водой, что значительно прибавляет бодрости и вдохновения.

Прочитана шестая песнь канона. После ектении и чтения рядовых кондаков, клирос запевает *Взбранной воеводе победительная* знаменным роспевом и начинается чтение акафиста — Похвалы Пре-

Ваня Душин

святой Богородицы. Вспомним, что служба акафиста была составлена в память о чудесном избавлении по молитвам Божией Матери Восточной Римской империи от нападения сопротивных. Как же нужна нам Ее помощь сегодня — и для державы и для каждого верного христианина, ведущего невидимую брань с собственными страстями и духами злобы поднебесной.

Еще одна остановка на источнике у пруда и снова в путь. Заканчивается пение акафиста, читается Евангелие и поются водосвятные Богородичные стихеры, а богомольцы уже у третьего — Суздалева источника. На нем чита-

Прихожанки деревни Кулаково

ется Апостол и Евангелие на водосвятие, произносятся ектении и совершается освящение воды. Освежив силы святой водой, с пением седьмой песни канона, богомольцы отправляются в путь. Как всегда Крестный ход у своих домов встречают местные прихожане, желающие по древней традиции пройти под несомой иконой. Отраднее, что в этом году их больше, чем обычно.

Вот и Кулаково, молебен заканчивается у дома Николы Петровича и Лидии Алексеевны Бульчевых, где участников Крестного хода всегда встречают радушные хозяева, укрепляющие силы верующих сытной трапезой.

Отличительной особенностью нынешнего Кре-

Детская взаимопомощь. Варя Краева и Саша Каспирович

стного хода, особенностью очень приятной стало то, что он собрал очень многих постоянных прихожан нашего храма. В минувшие годы большое количество участников Крестного хода достигалось часто за счет приезжавших на это событие гостей-паломников. На сей раз все были свои, и тем не менее количество участников было не меньшим, а пожалуй, и большим — всего было около 150 богомольцев. Самое же отраднее — большое количество детей. Кто-то из них шел в первый раз, для кого-то длинный путь показался нелегким, но все были необычайно радостны и довольны своим участием в Крестном ходе.

Из-за такого большого количества участни-

ков трапезничали в три захода; а те, кому не хватило места за столом, продолжали моление — пели молебный канон *Воду прошед яко посуху* и другие песнопения, посвященные Пресвятой Богородице.

Так как трапеза длилась дольше обычного, от гостеприимных Николы Петровича и Лидии Алексеевны вышли только в шестом часу вечера, а впереди было еще нелегкое восхождение на Боровской курган. Настал черед молебна Светлому Воскресению Христову. Любимый всеми Пасхальный канон пели с большим вдохновением. Окончание шестой песни канона пришлось на переход из Кулаково в Чулково и святое Евангелие священноигумен Ирinarх прочитал у часовни-мемориала памяти всех русских воинов, отдавших свои жизни за Веру и Отечество, открытого в минувшем году.

И снова в путь. После окончания Пасхального молебна были пропеты воскресные тропари *Ангельский собор удивися*, повествующие о подвиге Жен-Мироносиц, а также стихиры *Воскресение Христово видевше* и *Воскрес Иисус от гроба*. А при са-

Привал на вершине Боровского кургана

Священноигумен Ирinarх и Мария Михайловна Никифорова

Последние километры пути

мом восхождении на вершину кургана — ирмос пятой песни канона праздника Входа Господня во Иеросалим *На Сион гору възде*.

Дивной красоты картина весенней пробуждающейся природы предстала перед молящимися. И обратившись лицом к востоку, в наступившей тишине все воспели Великое славословие.

Вслед за этим спустились к святому источнику, находящемуся на кургане, и немного отдохнув и утолив жажду, отправились в обратный путь.

Несмотря на поздний час в Чулково Крестный ход ожидали у своих домов верные прихожане, среди них Мария Михайловна Никифорова. Многие годы она радовала нас пением Пасхального тропаря и стихер вместе со своим супругом Михаилом Федоровичем. В прошлом году незабвенного мужа не стало, но сильная духом Мария Михайловна и в этот раз порадовала богомольцев своим пением.

Крестный ход завершился около одиннадцати часов вечера, и несмотря на изрядную усталость, все его участники чувствовали тихую радость в своих сердцах.

ДОКЛАДЫ УЧАСТНИКОВ РАБОТЫ СЕКЦИИ

«СТАРЫЙ ОБРЯД В ЖИЗНИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ»

XIV МЕЖДУНАРОДНЫХ РОЖДЕСТВЕНСКИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ЧТЕНИЙ

Дионисий Евгеньевич Каспирович, сотрудник издательства «Букберри», аспирант НГУ
«Консервативная мысль XIX века и единоверие: И.С. Аксаков и М.Н. Катков»

ВОЗРОЖДЕНИЕ единоверия в начале XX века, связанное с такими именами, как владыка Симон (Шлеев), владыка Антоний (Храповицкий), епископ Андрей (Ухтомский), князь Андрей Ухтомский, затронуло множество вопросов из области литургики, богослужебного пения, церковно-канонического права, а главное, привлекло внимание общественной мысли к проблеме сохранения древнерусского наследия. Но и в XIX веке общественная и публицистическая мысль неоднократно обращалась к вопросам единоверческих приходов. Рассмотрим отношение к единоверию консервативной публицистики России на примерах И.С. Аксакова и М.Н. Каткова.

После создания в 1846 году Белокриницкой иерархии в Министерстве внутренних дел учреждена комиссия, по заданию которой чиновник особых поручений Иван Сергеевич Аксаков был командирован в Бессарабию (1848) и Ярославскую губернию (1848). Иван Сергеевич Аксаков — выдающийся публицист и литературный критик, представитель так называемых младших славянофилов. После окончания петербургского Училища правоведения в 1842—1843 служил в Московском 6-м (уголовном) департаменте Сената. Служа по судебному ведомству, Аксаков в конце концов, по его словам, «изнемог, глядя на кругом царящее зло» и понял, что он — один в поле не воин. Переи-

дя в МВД, Аксаков побывал во многих уголках империи, где выполнял различные поручения по ревизии городского управления, по старообрядческим делам, по проблемам введения единоверия и так далее. Тогда были созданы записки в Министерство внутренних дел: «За-

писки о бессарабских раскольниках», «О расколе и об единоверческой церкви в Ярославской губернии», «Записка о ярославских раскольниках» и «Краткая записка о странниках и бегунах». Рассмотрим точку зрения И. Аксакова на проблему создания единоверческих приходов в Бессарабии и Ярославской губернии.

Аксаков не одобрял гонений в отношении раскольников: «я вижу, что они не только не принесли пользы, а напротив, сделали ужаснейший вред и посеяли неодолимую вражду к православию» (письмо от 14 декабря 1848 г.). В бессарабской записке Иван Сергеевич дает краткий обзор основных старо-

Иван Сергеевич Аксаков

обрядческих поселений Верхней и Нижней Бессарабии, разбирает доминирующие «согласья», сношения с белокриницкой иерархией и отношение к православной церкви. Вывод чиновника таков: старообрядческие поселения, живущие рыболовством и хлебопашеством, имеют постоянные сношения через Дунай с австрийской иерархией, в основном придерживаются поповщинского толка. «Меры правительства, имеющие законно

целью не узаконять бегства православных священников в звание раскольных попов, не заставили, однако же, старообрядцев обратиться к единоверию». Старообрядцы прибегают к требам у православных священников, затем исправляя их по «старым книгам». Сокращения числа беглых попов приводит лишь к увеличению платы за совершение таинств и поездкам за границу: в Белую Крилицу, Яссы или Мануиловку, что приводит, по мнению Аксакова, «до увеличения вопросов религиозных до числа политических». С другой стороны, он отмечает тенденцию к непризнанию новоположенных иереев австрийской иерархии в ряде сел на основании 1) спорного вопроса об обливительном крещении епископа и 2) потери дарованных им прав. В этой ситуации Аксаков считал целесообразным прекратить преследования «беглых попов» и аресты при переходе через границу, ограничившись одним наблюдением. Чиновников, которые «не только не внушают раскольникам уважения к себе полнейшим своим невежеством в православном учении, но еще и постоянно раздражают оскорблениями», Аксаков призвал соблюдать должное приличие. В отношении священства необходимо было специальное образование, которого иным способом приобрести они не в силах. В соображениях он не пишет о введении единоверческих приходов в Бессарабском крае, видимо, только теоретически допуская такую возможность уже в следующей записке: «в Бессарабии — он было бы, вероятно полезно, потому что оградило бы раскольников от заграничного влияния». Его основой тезис — «беглые», неполитизированные попы менее опасны, чем заграничные «иерархи».

После окончания бессарабской командировки И. С. Аксаков в составе следственной комиссии под председательством графа Ю. И. Стенбек-Фермора был командирован в Ярославскую губернию. В письмах к род-

ным он не ограничивался только изучением обстановки в губернии, но и посвятил много времени собиранию и изучению старообрядческих рукописей. Записка была составлена 13 июля 1849 года, и уже 16 июля в письме к родным он пишет: «На этой неделе отправил я министру в собственные руки записку о расколе и единоверии в здешней губернии, и Романово-Борисоглебске в особенности. Не знаю, как найдет это все министр, записка написана очень резко и противоречит, насколько я знаю, его взглядам о единоверии вообще». Аксаков сообщает: «прочно было здесь древнее насаждение Святой веры». Этой приверженностью к вере, прославившей жизнь старую жизнь Руси, объясняется, почему «раскол в Ярославской губернии распространяется сильнее и скорее, чем где-нибудь».

Михаил Никифорович Катков

Согласно ярославской записке, «попов раскольничьих в Ярославской губернии нет вовсе, а о заграничной иерархии не существует и слуха». Церкви старинной постройки, иконостасы и стенное письмо с дуперстным крестным знаменем, крещение православные попы на дому производили по старообрядческим книгам, обнося младенца вокруг купели посолонь. Постепенно «обращение к православным священникам вошло в привычку». Это сближение с церковью привело к тому, что многие «соглашаются крестить в церкви, а крестя на дому не настаивают, чтоб священники ходили по солнцу». С одной стороны, наш автор характеризует это как «притворство», с другой — говорит, что оно «лишая раскол отдельности и разобщения, подвергает рас-

кольников влиянию православного богослужения». По его мнению, необходимо было вести оглашение и вовлечение раскольников в церковь, «стесняя раскол благоразумными мерами». Эта точка зрения, вытекающая из немецкой теории органического развития общества, которая оказала влияние на все славянофильское учение. Согласно ей, необходимо было доставить свободу само-

определения некоему органическому единству, и путь самоорганизации общества приведет его к наиболее естественной форме. Как сказал Николай Васильевич Устрялов в работе «Политическая доктрина Православия», «Конечно, славянофилы понимали, что их философия... не есть апология факта, теория исторически подлинного, всецело себя раскрывшего явления. Они сами считали, что это — лишь философия идеи, начала, внутренне заложенного в русскую жизнь, — в качестве идеала, перед нею стоящего». Считая единоверие лишь шагом сближения с православной церковью, он считает смену «притворства» на полное усвоение новых чинов — путем самоорганизации церковной жизни. История с введением единоверия показала относительность этого взгляда. Чиновник, который занимался этим вопросом до Аксакова, поставил задачу присоединить к церкви введением единоверческого прихода не только записных раскольников, но и незаписных. В сентябре 1848 года была учреждена единоверческая церковь Архангела Михаила из бывшей старообрядческой часовни. Первые 83 человек, ставшими ее прихожанами, были присоединены без всякой справки. Уже через год при наведении справок в консистории из 643 поданных прошений были присоединены лишь 350. Дальнейшие рассмотрения вопроса привели к запрещению присоединения к единоверческой церкви лиц, не являющимися записными раскольниками.

Все предлагаемые им в записке методы сугубо ограничивающие: «следует ограничиться теперь самыми неважными мерами, а именно: 1) поддерживать между раскольниками опасения, подозрения и нарекания в расколе; 2) пускать в ход мысль, что лучшим средством избежать этого нареkania — присоединиться явно к православной церкви всем тем, которым по правилам митрополита Платона нельзя присоединиться к единоверию; 3) устранить не только вмешательство полиции, но и всякое видимое, хлопотное вмешательство должностных лиц. Взгляд на единоверие, как «шаг к православию», невозможность присоединения незаписных раскольников и теория органического развития общества, довлеющая над жизнью — все это помешало И. С. Аксакову наметить положительную программу решения этой проблемы в 1849 г. Эти же проблемы стали предметом для обсуждения прошений Единоверцев в Св. Синод в 1881 году, который, по словам священномученика владыки Симона Шлеева, «не захотел перейти на высшую, богословскую точку зрения, а продолжал стоять на церковно-административной ли-

нии». Однако не оставляя надежд на уврачевания раскола в публикации 1882 года «По поводу статьи В. С. Соловьева «О церкви и расколе» И. С. Аксаков обратился к старообрядцам с призывом: «призывая вас к общему подвигу покаяния, к забвению и прощению взаимных обид, увещеваем и молим соединиться вместе с нами в исповедании веры, преподанном и хранимом всецелою православной, то есть святой, соборной и апостольской церкви... царским широким путем грядите в церковь и в единоверии с ней обретете вы и истину, и мир, и благодать».

Ровно через 20 лет в газете «Московские ведомости» вышла статья «Отношение Православия к Единоверию», автором которой был известный общественный деятель и публицист Михаил Никифорович Катков. Его взгляды на единоверие отражают ту эволюцию, которая проделала консервативная мысль по отношению к верным чадам Греко-Российской церкви. Посвящена эта статья обмену мнению между анонимом из Вятки и Николаем Ивановичем Субботиным. Епископ Вятский и Слободской, преосвященный Апполос не позволил одному из православных перейти в единоверие. М. Н. Катков формулирует проблему: «православному, пожелавшему причислиться к единоверческой церкви, было отказано на том основании, что между Православием и единоверием есть существенное различие». Действительно, по правилам единоверия необходимо было рассмотреть: искренне ли принадлежит к Православию лицо, желающее перейти в Единоверие. Михаил Никифорович осуждает бюрократические методы консисторий, делающих раскольников «записными» лишь на бумаге: «целые населения причислялись к Православию совершенно внешним образом ...глаголемые православные откупались более или менее значительными суммами и от хождения в церковь и от ее таинств ... массы были только приписаны к церкви, оставаясь в совершенном неведении относительно ее самых главных оснований ее учения».

Катков пытается ставить под сомнение типичную для антистарообрядческой полемики того начала XIX века объяснять главной причиной раскола — невежество («одно невежество само по себе не могло бы породить ту силу убеждения... не могло само по себе одушевлять людей... способным к всевозможным жертвам»). М. Н. Катков говорит о обрядовом разнообразии, которое стало поводом для исправления богослужебных книг: «если бы различие обрядов имело существенное значение... последствием его было бы распадением церкви». Да уже в XIX веке между Русской Православной церковью и Гречес-

вам священномученика владыки Симона Шлеева, «не захотел перейти на высшую, богословскую точку зрения, а продолжал стоять на церковно-административной ли-

кой есть некоторая разница в богослужебных обрядах: Евангелие у греков читается лицом к народу, а не к алтарю — как в нашей церкви. Что, однако, не служило поводом к разделению между этими двумя церквями. М.Н. Катков, признавая необходимость исправления книг и чинов, говорил о невозможности руководствоваться правильностью обряда при отлучении от Церкви. «Равномерно, как бы ни были убедительны доводы за исправление того или другого обряда, Православная Церковь не знает такого авторитета, который мог бы поставить лучший обряд непременным условием принадлежности к ней. Отлучать от Церкви за различие в обрядах... значит, отступать от истинного православия, которое ни в чем ином не может полагать себя, как лишь в том, чтобы быть выражением чистого христианства». По Каткову раскол — это расширение области необходимого до обрядовой стороны и принуждение в той области, «которая по существу должна быть предоставлена свободе христианской совести». «Очищение обрядов и исправление книг, купленные столь дорогой ценой, не пошли впрок... вместо усиления единства они повлекли к расторжению церковной жизни».

Однако это трагическое разделение было преодолено созданием единоверческой, или как говорили в XIX веке, «благословенной» церкви. Катков говорит, что созданием этой церкви и было преодолена возможность сепаратного существования подцерковных сообществ по причине разности в обрядах. «Что есть единоверие? Единая с православием вера. Единоверческая церковь есть то же, что и Православная церковь, но с допущением тех обрядов, в которых полагает свою разницу раскол». Автор статьи сожалеет, что эта возможность не была реализована в нашей церковной жизни в полной мере. «Эта благая мысль ...выразилась в полумере ...не имела последствий не по отношению к расколу, ни вообще к церковным делам нашим». К этой проблеме он обращался и в статье, написанной 5 лет назад: «Причина происхождения раскола и путь к его уничтожению»: «раскол не колебался, единоверческие храмы не умножаются и число прихожан не возрастает». В связи с этой малораспространенностью единоверия среди старообрядцев Катков задает риторический вопрос: «Есть ли единоверие единая с православием вера?». «Если православные священники священнодействуют в единоверческих храмах по единоверческим обрядам по единоверческим книгам ...они суть одна Церковь». Это признание церковной правоты старого обряда, выразившееся в учреждении единоверия, не получившего должного развития вследствие сложностей перехода из Православия в

единоверие, хотя «один и тот же священник ныне совершает богослужение по одному обряду, а завтра будет совершать по-другому».

Чтобы не было сомнений для старообрядцев, приходящих в Церковь и «записных» (точнее сказать — приписанных) раскольников, которые из-за обрядовой разности откупались и уклонялись от церковных таинств необходимо, чтобы исчезла и тень вероисповедной разности между Православием и единоверием. «Там не может быть речь о переходе, где нет различия в исповедании веры». Эта мысль должна распространяться на всех желающих прийти в единоверческие храмы: «Каждому должно быть предоставлено посещать ту или иную церковь, как предоставляется посещать церкви разных приходов. Только при этом условии оно станет вполне правдой, которая сокрушит раскол в самом своем источнике его и вместе с тем возвысит характер Православной церкви в его вселенском значении ...возвышением единоверия было бы в сущности ни чем иным, как торжеством церкви над расколом».

Важно, что этот вывод, преодолевающий ограниченность пунктов единоверия, что потребовало сама церковная жизнь, во многом имеет своим мировоззренческим фундаментом отказ от гегельянских схем философии славянофилов. В 1841 году в Берлине Катков слушал лекции Шеллинга по «философии откровения».

Шеллинг был очень важен для философской мысли славянофилов того периода: «я думаю, писал И.В. Киреевский, что философия немецкая, в совокупности с тем развитием, которое она получила в последней системе Шеллинга, может служить у нас самой удобной ступенью мышления от заимствованных систем к любознательности самостоятельному, соответствующему основным началам древнерусской образованности и могущему подчинить раздвоенную образованность Запада цельному сознанию верующего разума». Это было движением от гегельянской, рационалистической точки зрения славянофила И. С. Аксакова в сторону позиции М.Н. Каткова — церковно-икономической и нацеленной на уврачевание трагической отъединенности старообрядцев.

Закончить хочется последними словами статьи М.Н. Каткова: «Но великим приобретением было бы признание и оправдание той истины, что христианская Церковь в существе своем может оставаться непобедимо единой — при полном разнообразии обрядов и церковного быта. Не в этом ли состоит великий вопрос нашего времени?»

ИСТОРИА ЕДИНОВЕРНА

Н. ЗИМИНА. ГЛАВЫ ИЗ КНИГИ «ПУТЬ НА ГОЛГОФУ».

ЖИЗНЕОПИСАНИЕ СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА СИМОНА ЕПИСКОПА ОХТЕНСКОГО

(Продолжение)

ГЛАВА 4. ГОД 1906-Й. ТРУДЫ ПРЕДСОБОРНОГО ПРИСУТСТВИЯ

С САМЫХ начальных времен Петровской реформы церковного управления, когда в Русской Церкви было упразднено патриаршество и введено синодальное правление под контролем государственной власти, Церковь чаяла возвращения к каноническим основам своей жизни, к правлению патриаршему. Реальная возможность постановки этого вопроса появилась после выхода в декабре 1904 г. Высочайшего указа на имя председателя Комитета министров «Об усовершенствовании государственного порядка», в котором министрам предлагалось рассмотреть вопрос об основах веротерпимости. Несколько позже на Особой конференции Комитета министров обсуждался и готовившийся к обнародованию Высочайший манифест «Об укреплении основ веротерпимости». К обсуждению рассматриваемых проблем были привлечены члены Св. Синода. В подготовленном ими докладе внимание правительства привлекалось к следующим нуждам церковной жизни:

- неканоничность структуры церковного управления;
- соборное начало как характерная особенность православной Церкви;
- необходимость его восстановления в Русской Церкви;
- избрание патриарха, который будет руководить Церковью на основе соборности.

Бы также поставлен вопрос о необходимости созыва Поместного Собора всех русских епископов для избрания патриарха и для обсуждения насущных вопросов церковной жизни.

17 декабря 1905 г. во время аудиенции, данной трем старшим членам Св. Синода для непосредственного преподания царственных указаний к предстоящему созыву Поместного Собора Всероссийской Церкви, *Государь Император соизволил высказать, что в настоящее время,*

при обнаружившейся расшатанности в области религиозных верований и нравственных начал, благоустройство православной Российской Церкви – хранилищницы вечной христианской истины и благочестия – представляется делом неотложной необходимости. Во время второй аудиенции 27 декабря Государь благоизволил выразить Свою волю, чтобы произведены были некоторые преобразования в строе нашей отечественной Церкви на твердых началах вселенских канонов для вящего утверждения Православия. Тогда же митрополитам было передано поручение царя назначить срок для созыва совещательного присутствия по подготовке необходимых церковных реформ. Уже 14 января 1906 г. Св. Синод постановил образовать для этой цели так называемое Предсоборное Присутствие – специальный комитет при Синоде по разработке вопросов, подлежащих обсуждению Поместным Собором Всероссийской Церкви. Заседало Предсоборное Присутствие с 8 марта по 15 декабря 1906 года.

* * *

Работа Предсоборного Присутствия проходила по отделам, один из которых, а именно VI, занимался рассмотрением вопросов о единоверии, старообрядчестве, сектантстве, магометанстве и язычестве, — то есть проблемами православного миссионерства. Руководил работой отдела Преосвященный Антоний (Храповицкий), членами его являлись протоиереи П.Я. Светлов, А.С. Лебедев и К.И. Левицкий, профессора Казанской духовной академии Н.И. Ивановский и М.А. Машанов, профессора Санкт-Петербургской духовной академии Н.Н. Глубоковский и Киевской духовной академии С.Т. Голубев. В заседании Предсоборного Присутствия 11 марта Владыка Антоний заявил председателю Присутствия, что в

его отделе замечается недостаток специалистов (один профессор Н.И.Ивановский, известный специалист по сектантству и обличению раскола) и просил привлечь к участию в работах единоверческого священника Симеона Шлеева, благочинного единоверческих церквей Петербурга протоиерея Н.А.Касторского, Петербургского епархиального миссионера Д.И.Боголюбова, московского деятеля единоверия В.Г.Сенатова, главного синодального миссионера В.М.Скворцова и некоторых других лиц — на что получили полное одобрение.

В отношении единоверия, среди прочих, VI отдел полагал рассмотреть следующие животрепещущие проблемы:

- общее суждение о смысле и значении единоверия по отношению к нему самому и по отношению к старообрядчеству;
- переход православных в единоверие и обратно; переименование церквей единоверческих в православные и обратно;
- служение в единоверческих церквях православных епископов (по какому чину должно совершаться);
- особый епископ или особые викарные епископы для единоверцев;
- значение учреждения патриаршества для единоверцев и прочих старообрядцев;
- о снятии клятв; как формулировать снятие клятв;
- как усовершенствовать жизнь приходов, дабы не было соблазна единоверцам и было бы смягчено озлобление на них старообрядцев (чин богослужения, крестное знамение, поклонь...);
- меры к обращению старообрядцев, особенно безпоповцев.

Впервые в истории нашей Церкви официальное церковное собрание так подробно, так всесторонне и так благожелательно рассматривало проблемы единоверия. Отец Симеон самым активным образом выступал в дискуссиях, делал доклады, участвовал в составлении резолюций, которые впоследствии должны были быть предложены на утверждение Поместного Собора Российской Церкви.

По первому пункту программы, «о смысле и значении единоверия по отношению к нему самому», VI отдел Предсоборного Присутствия, поддержав многочисленные выступления о. Шлеева, постановил «ходатайствовать о признании Собором единоверия... не переходной ступенью от раскола к Православию, не болезнью, но почитать единоверческие общины православными и равночестными с теми,

которые содержат одобренные Собором 1667 года обряды... Самое наименование «единоверческая церковь» и «единоверцы» заменить наименованием «православные старообрядцы».

Таким образом, впервые в истории Русской Церкви ее официальным собранием было предложено признать равночестность старого и исправленного обрядов. Признание равночестности обрядов с необходимостью повлекло за собой принятие следующих решений.

Во-первых, члены Предсоборного Присутствия решительно высказались против 5-го и 11-го пунктов правил единоверия, находя их несоответствующими ни понятию об истинном церковном единении между православием и единоверием, ни Высочайшей воле, выраженной в указе 17 апреля 1905 года, о дозволении всем русским подданным свободного выбора исповедания веры, а посему постановил: ходатайствовать перед Собором об отмене пунктов 5 и 11 правил единоверия и дополнительного к ним в 1881 году разъяснения Святейшего Синода и о дозволении как православным переходить в единоверческие приходы, так и единоверцам — в православные... Вместе с сим VI отдел постановил ходатайствовать перед Собором об отмене дополнительного мнения митрополита Платона к правилам единоверия, как резко обособляющего единоверие от Православия.

Во-вторых, от былой задачи постепенного «оживления» старого обряда Православной Церкви предлагалось перейти к мерам по его укреплению, особенно учитывая миссионерское его значение. Имея суждение по вопросу о смысле и значении единоверия по отношению к расколу, VI отдел постановил: Миссионерское значение единоверия весьма велико и незаменимо, так как массовых обращений старообрядцев в Православие с великороссийским чином не бывает и давно не было, а в единоверие — повторяется нередко. Однако, чтобы единоверие могло проявить свое влияние во всей силе, нужно оградить это дело от некоторых помех. Дело в том, что единоверцы через два-три поколения начинают проявлять сильное тяготение к новоблагословенному чину и быту, как более легкому и удобоносимому, и тем отвращают от своих церквей старообрядцев, ревнителей строгого богослужбного чина и быта. Особенно приметно бывает это неудовольствие в тех новоучрежденных единоверческих приходах, в которых церковная власть спешит вводить некоторые новоблагословенные чины и обычаи и тем озлобляет новообращенных и окончательно делает невозможными

дальнейшие обращения старообрядцев, которые поднимают ропот о том, что их обманули. Посему для дальнейшего миссионерского влияния единоверия на раскол необходимо следить за строгим выполнением древнего чина.

Таким образом, вместо рекомендаций прежнего времени о постепенном сближении в обряде с православными, от единоверцев потребовали соблюдения уставного богослужения и неповрежденности древнего приходского быта. Однако какими же путями можно добиться выполнения указанной задачи? Предсоборное Присутствие определяет ходатайствовать перед грядущим Собором о печатании рукописного архиерейского служебника XVI века для совершения по нему православными епископами в единоверческих церквах архиерейского служения с соблюдением ими при этом всех обрядовых действий, содержащихся единоверцами, об учреждении для подготовки единоверческого духовенства школы для взрослых (наподобие греческих семинарий) и принимает целую программу по духовному просвещению единоверческих приходов, с которой выступил отец Симеон на заседании № 3 от 15 марта. Приведем выписку по этому вопросу из журнала VI отдела, поскольку никаких исправлений и дополнений к программе о. Шлеева отдел не сделал и определил представить ее на утверждение Поместного Собора и, кроме того, поскольку в полном соответствии с изложенной в этот день программой батюшка развивал духовно-просветительную деятельность на своем Никольском приходе, когда стал его настоятелем.

Слушали: заявление священника Симеона Шлеева о необходимости духовного просвещения единоверческих приходов. Церковные власти не должны удовлетворяться воздействием на старообрядцев и единоверцев путем одних только обрядов, а должны приложить заботу и о том, чтобы кроме охранения древних обрядов единоверцы просвещались Божественным учением православной Христовой веры и добродетели, а потому к прежде бывшим отрядам их приходской жизни необходимо присоединить, по мнению о. Симеона Шлеева, еще и нижеследующие.

1. Необходимо возвысить в единоверцах сознательное отношение их к Христовой вере, а для сего обязательно устраивать для молодого поколения школы с обычаями и постановкой единоверческими, для взрослого же населения – внебогослужбные воскресные беседы с чтением святого Евангелия (которое, к сожалению, так мало читают старообрядцы), – с чтением, соединенным

с параллельным прочтыванием соответствующих святоотеческих толкований и объяснений. В видах сознательного отношения единоверцев к своим обрядам и в этом смысле и обрядового их превосходства перед прочими старообрядцами необходимо также устройство бесед литургического характера, где бы излагались история и смысл единоверческих обрядов и обычаев, их богослужбных чинов.

2. В целях неприкосновенности древнего уклада церковной жизни необходимо должно поддерживать в единоверческих монастырях и приходах неуклонное исполнение апостольских, соборных и святоотеческих правил, требований церковного устава и издревле принятых благочестивых обычаев.

3. В видах устранения недостатков в религиозно-нравственной жизни единоверцев и создания им и в этой области превосходства перед старообрядцами – необходимо также открывать по приходам библиотеки с книгами духовно-нравственного содержания, приобретать жизнеописания святых угодников, брошюры и листки доброго содержания для бесплатной раздачи.

4. Для улучшения пения в единоверческих церквах необходимо умелое исполнение принятого там знаменно-крюкового напева. Для этого должно создать или лучше пересоздать нынешний состав единоверческих певцов – учредить при единоверческих монастырях курсы крюкового пения и дать возможность их слушателям с течением времени занимать при единоверческих церквах не только певческие, но диаконские и даже священнические места. Эти курсы с такими правами повысят своих учеников и в нравственном отношении, в чем так нуждаются нынешние единоверческие певцы.

Постановили: предложенные священником Симеоном Шлеевым меры к духовному просвещению единоверцев одобрить и представить на утверждение Собора.

В-третьих, был поставлен вопрос об отмене клятв Соборов XVII века. По мнению держателей старого обряда, а также и многих историков Церкви, вопреки разъяснениям Св. Синода, клятвы были наложены на сам старший обряд и на всех придерживающихся его, что очень смущало единоверцев и мешало старообрядцам вернуться в лоно Церкви. После обмена мнениями VI отдел постановил:

1. Имея в виду пользу Святой Церкви, успокоение двуперстно молящихся и облегчение встречаемых миссионерами затруднений в разъяснении произнесенной Антиохийским патриархом Мелетием и Собором русских иерархов в 1656 году клятвы на двуперстно молящихся, –

ходатайствовать перед Всероссийским Собором об отмене означенной клятвы, как положенной по «недоброму разумению»...

2. *Ходатайствовать перед Собором и о том, чтобы от лица Всероссийской Церкви было провозглашено, что порицательные на «старые» обряды выражения, полемическими писателями прежнего времени допущенные, явились как следствие духа времени, страстной борьбы противников, возмутительных нападков на обряд, православную Церковь содержащий, излишней ревности православных полемистов и, наконец, тоже неправильного разумения смысла и значения обрядов, отмененных Собором. В настоящее время, при более ясном понимании значения обрядовых различий вообще, Церковь ничего зазорного и еретического в этих обрядах не видит, ничего порицательного в отношении их не принимает и не разделяет, научая и чад своих. Прежние же порицательные выражения совершенно отменяет и вменяет яко не бывшие.*

VI отдел признал, что для восстановления авторитета церковной власти высокое и бесценное значение имело бы восстановление в русской Церкви патриаршества, так как Синодальное управление уже потому, что оно не ведало русской старины, является важным препятствием для утверждения прочности единоверия и для обращения раскольников к Церкви Божией.

В четвертых, несмотря на сделанные во второй половине XIX в. решительные запрещения единоверцам ставить вопрос о своем епископе, VI отдел Предсоборного Присутствия по поручению Святейшего Синода рассмотрел два ходатайства: петербургский проект прошения о самостоятельном епископе — члене Синода (с приложением 120 приговоров единоверческих приходов России) и московский проект единоверческих викарных епископов в нескольких епархиях. Заседания по этому вопросу проходили под председательством Преосвященного Антония при участии профессоров Н. И. Ивановского и С. Т. Голубева, единоверцев протоперя Н. А. Касторского, о. Симеона Шлеева, В. Г. Сенатова, а также миссионера Димитрия Боголюбова, священника М. П. Чельцова и некоторых других членов отдела. Вопрос о епископе представлял большую сложность, государственная и церковная власть не смогла решить его за более чем столетний период существования единоверия, поскольку многие в желании единоверцев иметь своего епископа были склонны видеть их стремление отделиться от православной Церкви после получения самостоятельной законной трехчинной иерархии. Выполняя возложенное на него единоверцами всей России поручение, отец Симеон активно выступил за введение самостоятельного единоверческого епископа. Судя

по журнальной записи заседания № 5 от 17 марта, на котором завершилось обсуждение этого вопроса, основными в выступлениях батюшки являлись следующие положения, с которыми согласился (и которые развили глубже) отдел:

1) неутолимое желание единоверцев иметь своего епископа выражается в многочисленных прошениях их общин в продолжении уже многих десятков лет, а в последнее время охватило всю единоверческую Русь и собрало в Святейшем Синоде более 120 приходских о том приговоров (имелись в виду 120 приговоров, собранных петербуржцами, поступившее позже прошение одного из единоверческих приходов Казани и московское прошение). Единоверцы часто тяготеют своими отношениями к епархиальной власти, лишеной возможности уделять им достаточно внимания и служить по их чину;

2) существует каноническое обоснование появления единоверческого епископа (его предложил не о. Симеон, а другие члены отдела): хотя принято думать, что по церковным канонам невозможно раздвоение храмов и пастырей между двумя епископами, но из нескольких правил Карфагенского Собора видно, что в особых случаях это возможно (исторический пример с возвращением из раскола в Церковь донатистов);

3) о подобной возможности свидетельствуют и следующие явления в церковной русской жизни: существование ставропигий; существование подворий одних епископов и монастырей в епархии другого; подчинение военного и придворного духовенства не местным епархиальным архиереям, а особым духовным лицам, — все это представляет собой уже допущенное и авторизованное распределение пастырей между двумя архипастырями в одном и том же месте;

4) викарные епископы, как неведомые русской старине, как звание, заимствованное у католиков, не удовлетворяют единоверцев; кроме того, их полномочия не будут совпадать с пределами епархий, а охватят несколько епархий и тем усложнят до чрезвычайности управление единоверческими приходами.

После серьезных дискуссий VI отдел согласился с доводами о. Шлеева в пользу самой идеи достаточно самостоятельного единоверческого епископа. Однако форму ее осуществления предложили несколько иную. В то время ожидали введения митрополичьих округов, и отдел в целях облегчения исполнения единоверческого ходатайства постановил: *Если осуществится мысль об учреждении митрополичьих округов, ходатайствовать об учреждении в каждом будущем митрополичьем округе по одному единоверческому епископу, наименовав его епархию именем того или другого единоверческого местечка или села и подчи-*

нив его архипастырскому управлению все единоверческие приходы митрополии на началах ставропигий или по дворий с тем, чтобы местные великороссийские епископы не лишены были права следить за поведением клира и мирян и сноситься о сем с единоверческим епископом, а по делам, не терпящим отлагательства, давали собственные распоряжения. Тем самым впервые за всю историю Единоверия официальный орган Русской Православной Церкви, каким являлось Предсоборное Присутствие при Св. Синоде, поднял голос в пользу возможности удовлетворить вековое чаяние единоверцев и подтвердил законность и каноничность их требований.

Наконец, в пятых, отдел рассмотрел и одобрил предложения по совершенствованию жизни единоверия через такие формы объединения единоверцев, как братства и съезды. Надо сказать, что в 1905–1906 годы государственная и церковная власть пыталась использовать идею братств для возрождения православного прихода, оживления приходской жизни и сплочения духовно здоровых сил общества вокруг Церкви с целью противодействия революционной и инославной пропаганде. По-видимому, именно это движение привело единоверцев (вероятно, в лице отца Симеона Шлеева, судя по его последующим выступлениям и по тексту устава проектируемого братства) к идее организовать Всероссийское единоверческое братство православных старообрядцев-единоверцев. Примерный устав такого братства был подан в Святейший Синод, а оттуда передан на заключение в VI отдел. Последний признал сей устав беспрепятственным для утверждения с тем, однако, чтобы исключить из него параграфы об учреждении единоверческого епископа как одной из задач братства (поскольку этот вопрос решался другим способом) и внести еще несколько поправок.

На заседании VI отдела от 18 апреля было выслушано предложение отца Симеона о созыве в мае или июне того же года Всероссийского единоверческого съезда. Батюшка видел в съезде мощное средство для единения и подъема единоверия совместного решения его проблем, для усиления миссии среди старообрядцев. Он выразил мнение, что *единоверие после издания Высочайшего указа 17 апреля 1905 года о веротерпимости еще более, чем прежде, выдвигается как миссионерское средство в борьбе с расколом старообрядчества, особенно с его австрийским толком. Единоверческие приходы – это миссионерские станы. Духовенство и миряне этих приходов – все призваны по самой идее единоверия и его устройству к миссионерствованию словом и делом. Съезд тех и других полезен для объединения миссионерского воздействия единоверия на раскол, для*

приведения к единству и в известность находящихся в единоверии практико-миссионерских сил. По докладу о. Шлеева члены заседания постановили: Признавая полезным устроить означенный съезд единоверцев в указанное время, ходатайствовать о сем пред Святейшим Синодом.

* * *

VI отдел подробно рассмотрел проблему старообрядчества: неотложные и важные меры для дела правильного устройства миссии и надлежащей постановки миссионерской полемики в связи с современным состоянием раскола и сект; об Австрийской иерархии, о бегствующих священниках и беглопоповцах, меры к обращению старообрядцев, особенно беспоповцев. Во время обсуждения о. Симеон неоднократно выступал с сообщениями. На заседании 21 марта он заявил о желательности сосредоточения противо-старообрядческой миссии при единоверческом епископе; отдел признал это предложение заслуживающим внимания и поручил о. Шлееву разработать соответствующий проект. На заседаниях 12–13 апреля он сделал доклад об устройении Всероссийского Миссионерского общества; обсудив этот и другие представленные доклады, члены отдела признали полезным все предложенные меры к наилучшему устройству миссии, как противостарообрядческой, так и противосектантской, согласовать между собою и привести их в одну систему миссионерского действия, а посему постановили: поручить членам отдела о. Шлееву и о. Александрову и епархиальным миссионерам Кальневу и Айвазову под руководством профессора Н.И. Ивановского выработать особый проект об устройстве миссии противостарообрядческой и противосектантской. 15 апреля члены отдела заслушали и одобрили заявление священника М. Чельцова о необходимости составить от имени Предсоборного Присутствия послание к старообрядцам, не находящимся в общении с Церковью. Проект особого послания, но от имени самого Святейшего Правительствующего Всероссийского Синода был составлен и прочитан в VI отделе о. Шлеевым. Это послание – приглашение на грядущий Поместный Собор со словами любви во Христе и братского увещания старообрядцам различных толков – сторонникам Белокриницкой иерархии, которые призываются, как старшие по своей многочисленности, увлечь за собой в лоно Церкви и других и сделаться, при сохранении их архипастырями присущих им санов, чадами единой святой Церкви, «утвержденной великими соборами и огражденной патриаршими престолами», а также приемлющим бегствующее священство и беспоповцам. В последних строках послания – призыв к примирению, надежда на воссоединение:

Возлюбим мир, и яже к созиданию друг к другу. Ради несходства сложения перстов, ради несходства числа просфор, не будем разорять Божьего дела... И для чего не надеяться нам с Вами на единение духа в союзе мира. Вы имеете смысл, имеете силу рассуждения и притом как христиане чаеете будущего суда. А мы тоже со своей стороны болезнуем о Вас, печемся и просим чрез сие наше послание придти к нам на предстоящий Всероссийский собор с искренним желанием познать истину и увидеть, с какою кротостью, радостью и всякою готовностью примем Вас. Если по некоторым вопросам сомневаетесь и соблазняетесь, то предложите собору – и Ваши сомнения будут разрешены, Ваши недоумения будут уничтожены и Ваши чаяния будут исполнены.

Из текста послания следует, что рассматривался проект принятия Белокриницкой иерархии в сущем сане. Вероятно, положения этого документа были согласованы, самое малое, с членами отдела и его председателем Владыкой Антонием (Храповицким) и выражают совместную точку зрения на преодоление раскола; во всяком случае из выступления отца Симеона на Поместном Соборе известно, что и Владыка Антоний, и профессор Н.И. Ивановский считали возможным принять Белокриницкую иерархию в сущем сане. Однако нам не известно, был ли этот документ принят на заседании отдела и с какими поправками. Послание во всяком случае отражает точку зрения батюшки на прекращение раскола, которая (с учетом всех материалов VI отдела) заключалась в следующих практических шагах:

- восстановление грядущим Поместным Собором патриаршего управления;
- отмена клятв на старые обряды и их носителей, признание равночестности и равно-благодатности старого и исправленного обрядов;
- назначение православно-старообрядческого епископа;
- возвращение в лоно Церкви, благодаря этому, беспоповцев и беглопоповцев;
- воссоединение остальных поповцев через принятие Белокриницкой иерархии в сущем сане.

* * *

Постановления VI отдела Предсоборного Присутствия ободрили единоверцев и сильно всколыхнули старообрядческий мир. Одобренные отделом резолюции означали принципиальный рывок вперед в отношениях со всеми носителями старого обряда. Действительно, многое было впервые:

впервые в истории русской Церкви ее официальный орган признал равночестность старого и исправленного обрядов, ходатайствовал об отмене клятв соборов, об отмене дискриминационных поправок митрополита Платона к правилам единоверия, о введении единоверческих епископов, о развитии единоверия и его учреждений (братств, школ, съездов и др.).

Однако ни в 1906-м, ни в следующем, 1907 году единоверцам не удалось собраться на свой первый в истории съезд — в России изменилась политическая обстановка. После 15 декабря 1906 г. Предсоборное Присутствие по Высочайшему повелению было распущено. Работу его продолжили сам Святейший Синод, итоговый доклад которого был с некоторыми поправками одобрен Государем 25 апреля 1907 г., но созыв Поместного Собора был отложен на неопределенный срок ввиду «переживаемого тревожного времени». Проект митрополичьих округов также не осуществился и был предан забвению, а вместе с ним не осуществился и проект появления окружных единоверческих епископов. Исторический шанс прекращения старообрядческого раскола и усиления Церкви за десять лет до революционных испытаний использован не был.

Постановления VI отдела Предсоборного Присутствия ободрили единоверцев и сильно всколыхнули старообрядческий мир. Одобренные отделом резолюции означали принципиальный рывок вперед в отношениях со всеми носителями старого обряда. Действительно, многое было впервые: впервые в истории русской Церкви ее официальный орган признал равночестность старого и исправленного обрядов, ходатайствовал об отмене клятв соборов, об отмене дискриминационных поправок митрополита Платона к правилам единоверия, о введении единоверческих епископов, о развитии единоверия и его учреждений (братств, школ, съездов и др.).

Мы не случайно уделили столько времени решениям VI отдела Предсоборного Присутствия: те вопросы, которые были им рассмотрены и так или иначе решены, вновь и вновь ставились, обсуждались, осмысливались и решались на различных собраниях православных и единоверцев на протяжении всего периода времени до Поместного Собора и, наконец, на самом Освященном Соборе Российской Православной Церкви 1917—1918 гг. Причем происходило это по инициативе и с непременным участием единоверческого священника Симеона Шлеева.

БОГОСЛУЖЕНИЯ В ХРАМЕ АРХАНГЕЛА МИХАИЛА В ИЮНЕ

Дата	День недели	Время	Богослужение
1	четверг	07:00	Божественная Литургия. Вознесение Господне
2	пятница	17:00	Вечернее Богослужение
3	суббота	07:00	Божественная Литургия. Иконы Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и присно Девы Марии Владимирския
		17:00	Всенощное бдение
4	воскресение	07:00	Божественная Литургия. Неделя Святых Отец
6	вторник	17:00	Вечернее Богослужение
7	среда	07:00	Божественная Литургия. Третье обретение честныя главы святаго славнаго Пророка и Предтечи Крестителя Господня Иоанна
8	пятница	17:00	Панихида. Вечернее Богослужение
9	суббота	07:00	Божественная Литургия. Троицкая Вселенская родительская суббота
		17:00	Всенощное бдение
10	воскресение	07:00	Пятидесятница. День Святых Троицы
		17:00	Вечернее Богослужение
11	понедельник	07:00	Божественная Литургия. День Святаго Духа
16	пятница	17:00	Вечернее Богослужение
17	суббота	07:00	Божественная Литургия. Отдание праздника Святых Троицы
		17:00	Всенощное бдение
18	воскресение	07:00	Божественная Литургия. Неделя всех святых
23	пятница	17:00	Вечернее Богослужение
24	суббота	07:00	Божественная Литургия. Святых апостол Варфоломея и Варнавы
		17:00	Всенощное бдение
25	воскресение	07:00	Божественная Литургия. Перенесение честных мощей преподобныя матере нашея святых благоверных великия княгини инокини Анны Кашипския
23	пятница	17:00	Вечернее Богослужение

1 ИЮНЯ – ВОЗНЕСЕНИЕ ГОСПОДНЕ

11 ИЮНЯ – ПЯТИДЕСЯТНИЦА

ДЕНЬ СВЯТЫЯ ТРОИЦЫ

ИЗДАНИЕ ЕДИНОВЕРЧЕСКОЙ ОБЩИНЫ ХРАМА АРХАНГЕЛА МИХАИЛА

Главный редактор: св. игумен Иршарх
Ответственный за выпуск: диакон Е.Н. Саранча

Заведующий производством: П.В. Краев
Корректоры: М.Н. Душин, А.И. Титова, А.И. Краева

Телефон редакции: (095) 510-51-24, e-mail: edinoverie@mtu-net.ru
(2006 год, выпуск 4)

Ваши пожертвования на приобретение данного издания будут использованы на нужды воскресной школы храма Архангела Михаила и издательскую деятельность нашего прихода.

Дорогие читатели, пожалуйста просим Вас, после прочтения очередного номера нашего издания, не использовать его ненадежным образом, памятуя о том, что в нем находятся священные изображения и надписания священных имен Господа Иисуса Христа, Пресвятыя Богородицы и святых угодников Божиих.

Если небрежением или по незнанию сделали что неправильно или неуклюжо, Вы, православные христиане, простите нас, Христа ради, да и Вас простит Господь Бог наш. Аминь.